

Мода как эстетический феномен
Жданова Галина Владимировна
кандидат философских наук, доцент
философский факультет МГУ им. М.В. Ломоносова
lambis@mail.ru

Первые попытки научного анализа моды относятся к XVI-XVII векам. Известные философы формулировали довольно противоречивые суждения о моде: от активной защиты до яростного ее осуждения.

Первые философские очерки о моде появились в Англии. А. Шефтсбери в работе «Опыт о свободе...» характеризовал влияние моды на внутренний мир человека и на духовную свободу. По его мнению, мода представляет собой «некий энтузиазм из вторых рук» [Шефтсбери А. Эстетические опыты. М., 1975. С. 290].

С других идейных позиций подошел к вопросам моды английский позитивист Г. Спенсер. Моде, - как отмечает Спенсер в работе «Основания этики», - имеет несомненное эстетическое значение и выполняет в обществе коммуникативные функции.

Наиболее обстоятельный анализ моды в истории философии принадлежит А. Смигу. Он анализировал моду в сопоставлении с обычаем и утверждал, что «... обычай и мода распространяют свою власть на наши суждения о прекрасном и безобразном во всех его проявлениях» [Смит А. Теория нравственных чувств // Хатчесон Фр., Юм Д., Смит А. Эстетика. М.-Л., 1973. С. 397]. Власть моды на эстетические суждения вкуса во всех областях его проявления достаточно велика, причем не только в обыденной жизни, где влияние моды традиционно сильно. Смит отмечал, что «... влияние обычая и моды на одежду и мебель не сильнее, чем в области архитектуры, поэзии и музыки» [Смит А. Теория нравственных чувств // Хатчесон Фр., Юм Д., Смит А. Эстетика. М.-Л., 1973. С. 398].

И. Кант ввел понятие моды в эстетику, отмечая эстетический момент в восприятии моды, помимо этического момента «тщеславия». Он также указывает на ее неразрывное взаимодействие с обычаем: «Всякая мода уже по самому своему понятию представляет собой непостоянный образ жизни. В самом деле, если игра воображения фиксируется, то подражание становится обычаем, и в этом случае уже не обращают внимания на вкус» [Кант И. Антропология // Соч. в 6-ти тт. М., 1966. Т. 6. С. 489-490].

В общем рассмотрении комплекса проблем, связанных с «психологией толпы», вопросов моды касался Г. Зиммель. Моде описывалась Зиммелем как социально-регулятивный механизм, обращающийся по непрерывно повторяющемуся циклу, в котором явно различаются два процесса: отделение элиты от большинства и подражание, следование большинством элите. Зиммель, исходя из представления об обществе как социальном организме с четким иерархическим делением, и в моде прослеживал четкие деления по престижу, регистрируемые в ее изменениях [См.: Зиммель Г. Социальная дифференциация. Социологические и психологические исследования. М., 1909].

Для современных исследователей моды совершенно очевидно, что как целостное и универсальное явление, мода требует междисциплинарного подхода. В настоящее время ее изучают теория культуры, семиотика, психология, экономика, теория массовых коммуникаций и множество других дисциплин.

До сих пор эстетический феномен ассоциируется, в первую очередь, с произведением искусства. Г.В.Ф. Гегель во Введении к первому тому своей «Эстетики» подчеркивал: «... ее (эстетики) предметом является обширное царство прекрасного, точнее говоря, область искусства или, еще точнее, - художественного творчества», уточняя далее, что содержанием эстетики является «философия» или «философия художественного творчества» [Гегель Г.В.Ф. Эстетика. М., 1968. Т. 1. С. 7].

Эстетическое рассмотрение моды, таким образом, и должно предполагать, главным образом, признание ее прямой и непосредственной связи с искусством, с тем или иным видом художественного творчества или эстетической деятельности.

Достаточно популярен своеобразный «график» эстетического восприятия моды во времени, составленный английским искусствоведом Д. Лавером: «Одежда: безнравственна – за 10 лет до своего времени, вызывающа – за 3 года до своего времени, смела – за год до своего времени, красива – когда она в моде, безвкусна – через 20 лет, забавна – через 30 лет, своеобразна – через 50 лет, приятна – через 70 лет, романтична – через 100 лет, прекрасна – через 150 лет после своего времени» [Laver D. Concise History of Costume. London, 1969. P. 202].

До XX столетия даже если в моде и усматривался некоторый эстетический момент, то он был связан с понятием вкуса, который не был имманентен моде как таковой, а приносился извне. Так, еще Кант в своей работе «Антропология» не упускал из вида собственно эстетический момент в восприятии моды, но в то же время, как уже ранее отмечалось, связывал его с мотивом «тщеславия».

В течение столетий само представление о моде было связано с обыденной жизнью, а деятельность по созданию одежды и интерьера единодушно признавалась ремеслом.

Только с формированием авангардного искусства в середине XX века возникает и новый взгляд на эстетический характер моды, ее специфическую эстетическую роль.

Эстетический феномен всегда имеет дело с определенной данностью содержания, с чувственной определенностью этой данности, и даже более того, с индивидуальной чувственной формой ее данности. Эстетическое явление дано во внешней форме, исполненное этими средствами, данными материалами.

Создание модельера – это произведение творчества, если под последним понимать определенную деятельность по созданию нового результата с социальной оценкой этого результата с социальной оценкой этого результата.

Многообразие позитивного и негативного в совершенном отражается в самой категории «эстетического». Потому не всякое совершенное есть идея. Но в совершенном есть абсолютная полнота, которая и ускользает от зрителя, и постоянно притягивает его.

Таким образом, предметность моды не является чем-то из ряда вон выходящим для признания в ней эстетического содержания. Наряду с природными объектами и любыми другими продуктами человеческой деятельности, объект моды несет в себе определенную созерцательную и историческую ценность.

Особые формы выразительности эстетических объектов моды могут и должны служить предметом особого рода научных исследований. Но не менее важными является рассмотрение эстетического факта существования и деятельности создателей модных явлений. Только в начале XX века, на волне формирования и развития авангардного искусства мода, наконец, стала рассматриваться с точки зрения эстетических параметров, будучи уже фактически одним из специфических видов искусства и художественного творчества.